

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ19-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Боровикова В.П.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Жалсанова А.Б. и его защитника Фомина Н.Н. на приговор Забайкальского краевого суда от 15 мая 2019 года, по которому

Жалсанов Алдар Биликтоевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 6 ноября 2003 по п. «г» ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30 – п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобожденный 24 июля 2012 года по отбытии наказания,

осужден по

п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов, не изменять место жительства, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

Приговором постановлено также взыскать с Жалсанова А.Б. в счет компенсации морального вреда в пользу И [REDACTED] 500000

рублей, в пользу Д [] 1000000 рублей, в пользу Б []
[]. 1000000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств и принято решение о взыскании с осужденного процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Жалсанова А.Б. и защитника Фомина Н.Н. с использованием систем видеоконференц-связи, поддержавших доводы апелляционных жалоб о несогласии с приговором суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гуровой В.Ю., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Жалсанов А.Б. осужден за убийство двух лиц – Д [] и Д []

Преступление совершено в ночь с 28 на 29 марта 2018 года в с. Красная Ималка Ононского района Забайкальского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

Защитник Фомин Н.Н. в интересах Жалсанова А.Б. просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое разбирательство в суд первой инстанции в связи с неправильной квалификацией действий осужденного.

Ссылаясь на показания осужденного, делает вывод, что смертельное ранение было получено Д [] державшим в руке нож, по неосторожности в ходе драки с Жалсановым. При этом свидетелей драки нет, а заключения экспертов не совсем понятны. Смерть Д [] была причинена осужденным при превышении пределов необходимой обороны, поскольку потерпевший напал на Жалсанова с ножом, сдавливал ему руками шею.

Считает, что умысел осужденного на убийство не доказан, поскольку после случившегося он знал, что потерпевшие живы, разговаривал с ними, искал в деревне способы помочь им, о чем пояснила свидетель Б [].

Обращает внимание на противоречия в заключении эксперта, согласно протокола допроса от 14 декабря 2018 года эксперта Х [] по оценке показаний обвиняемого по обстоятельствам

смерти Д [] в части ознакомления эксперта с видеозаписями, предоставленными следователем. Следователю эксперт давал показания, противоречащие его заключению. Просит дать оценку указанным показаниям эксперта, принимая во внимание, что сомнения должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

Смягчающими обстоятельствами являются: вызов осужденным полиции и медика, его явка с повинной, постоянное место работы и жительства, он не молодой, не совсем здоровый, его мать проживает одна, нуждается в поддержке. Просит принять во внимание, что оба потерпевших судимые, в том числе за преступления против личности. Излагая обстоятельства встречи осужденного и потерпевших, утверждает, что они своими противоправными действиями провоцировали Жалсанова на совершение преступления.

Оспаривая решение суда по гражданскому иску, просит учесть, что в деле нет документов, подтверждающих родство истцов с потерпевшими, доказывающих их моральные страдания, исковые заявления составлены с нарушением требований ст. 131-132 ГПК РФ. Просит выделить исковые материалы в отдельное гражданское судопроизводство.

Осужденный Жалсанов А.Б. выражает несогласие с приговором, повторяет доводы защитника о неправильной квалификации его действий и об отсутствии умысла на убийство потерпевших, что, по его мнению, подтверждается материалами дела, а также о сомнительности показаний эксперта, данных 14 декабря 2018 года.

Дополняет, что давая показания 30 марта 2018 года и при проверке показаний на месте, пояснял не совсем подробно, будучи подавленным, не считая некоторые моменты значительными для дела. Не считает свои показания противоречивыми, он лишь дополнял их.

Не отрицает, что 28 марта 2018 года выпил спиртного, но к вечеру был трезв.

Высказывает сомнения в профессионализме врачей, оказывавших помощь потерпевшим.

Утверждает, что ему не оказывается юридическая помощь, что его ходатайство о допросе лиц, которым потерпевший Д [] нанес ножевые ранения, было оставлено следователем без ответа.

Просит переквалифицировать его действия на ст. 108 и 109 УК РФ.

Государственный обвинитель Быков С.В. возражает на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осужденного в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами суд первой инстанции обоснованно признал, в частности,

показания свидетеля Д [] о том, что Жалсанов распивал водку вместе с потерпевшими, затем они поссорились, Жалсанов подозревал Д [] в краже телефона, он выгнал Жалсанова и Д [] на улицу. Позже пришел Жалсанов, говорил, что перерезал Д [] горло, просил бинт и йод для перевязки, Д [] пошел вместе с Жалсановым. Затем ему позвонил Ц [] и сказал, что около его дома двое, в том числе Д [] лежат в крови. Он пришел на место и увидел лежащих Д [] и Д [] испачканных кровью, там же был Жалсанов. Когда приехавшие сотрудники полиции опрашивали потерпевших, Д [] сказал, что их порезал « [] », то есть Жалсанов;

показания свидетеля Ц [] [] подтвердившего, что пришедший к нему ночью Жалсанов, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, просил вызвать полицию и «скорую помощь», сказал, что подрался и избил кого-то, около дома должны лежать двое мужчин. До полиции дозвонилась соседка Б []. Выйдя с фонарем, он увидел двоих мужчин в крови, которые стонали, один шевелился. Затем он опять встретил Жалсанова, который сказал ему, что он и потерпевшие поссорились. В дальнейшем Д [] сказал работникам полиции, что телесные повреждения причинил Жалсанов.

Свидетель М [] пояснила, что находившийся на месте происшествия в состоянии алкогольного опьянения Жалсанов сказал, что это он убил обоих.

Свидетели С [] и Ц [] также пояснили, что Жалсанов ночью, находясь в нетрезвом состоянии, сообщил, что причинил двоим ножевые ранения, возможно убил.

Аналогичные показания давали в ходе предварительного расследования дела свидетели Н [] и С [] уточняя, что Жалсанов говорил, что убил одного, а другой жив, кроме того, перед уходом Жалсанова в доме был нож с красно-белой рукояткой, а после этого нож пропал, они подумали, что его взял Жалсанов.

В ходе осмотра места происшествия был обнаружен и изъят нож с красно-белой ручкой со следами вещества, похожего на кровь. Также был изъят складной нож с ручкой коричневого цвета, на клинке которого имеется вещество бурого цвета.

Заключением судебной молекулярно-генетической экспертизы установлено, что на ноже с рукояткой красного и белого цветов обнаружена кровь потерпевшего Д []

Согласно заключениям медико-криминалистических экспертиз, раны, нанесенные Д [] и Д [] могли быть причинены изъятими следствием ножами. Этими же ножами могли быть причинены колото-резанные повреждения на одежде Д [] (заключение трасологической экспертизы).

По заключениям судебно-медицинских экспертиз, смерть Д [] наступила от обильной кровопотери в результате проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением сердца, правого легкого,

Д [] кроме того, были причинены закрытая тупая травма грудной клетки с переломами пяти ребер с повреждением реберной плевры и левого легкого с гемотораксом и пневмотораксом, ссадины головы, конечностей, грудной клетки;

смерть Д [] наступила от обильной кровопотери в результате проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением грудной артерии и правого легкого,

кроме того, Д [] были причинены непроникающее колото-резаное ранение грудной клетки, две колото-резаные раны левого предплечья, закрытая черепно-мозговая травма с субарахноидальным кровоизлиянием, множественные ссадины, кровоподтеки лица.

Оценив указанные и иные доказательства, приведенные в приговоре, суд сделал обоснованный вывод о причинении потерпевшим смерти умышленными действиями Жалсанова А.Б.

Как правильно указано судом первой инстанции, утверждения осужденного о причинении потерпевшим повреждений по неосторожности и при превышении пределов необходимой обороны опровергаются

выводами судебно-медицинских экспертиз, согласно которым имеющиеся у потерпевших телесные повреждения не могли быть причинены при обстоятельствах, указанных осужденным.

Кроме того, никому из свидетелей, общавшихся с Жалсановым непосредственно после совершения преступления, он не сообщал о нападении на него потерпевших или о случайном причинении им телесных повреждений.

Отсутствие у Жалсанова повреждений, которые могли бы свидетельствовать о нападении на него потерпевших и подтвердить, таким образом, его показания, подтверждается не только заключением судебно-медицинской экспертизы, но и показаниями фельдшера М. [REDACTED] которая по просьбе полиции осматривала Жалсанова непосредственно после преступления.

Показания эксперта Х. [REDACTED] [REDACTED] допрошенного в ходе предварительного следствия, оглашенные в судебном заседании, оценены судом в совокупности с заключениями повторных комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Оценка, данная этим доказательствам в приговоре, соответствует требованиям ст. 17, 88 УПК РФ и сомнений в своей обоснованности не вызывает.

Таким образом, квалификация действий осужденного, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела.

Своими действиями Жалсанов совершил оконченное умышленное преступление – убийство, поскольку, исходя из характера его действий, применения ножей и нанесения ими ударов в грудную клетку потерпевших с повреждением сердца и других внутренних органов, он предвидел наступление смерти потерпевших и сознательно допускал ее, что подтверждается также показаниями свидетелей о том, как сам Жалсанов расценивал последствия своего преступления. Смерть потерпевших наступила от действий осужденного, поэтому доводы апелляционных жалоб об отсутствии умысла Жалсанова на убийство двух лиц, обоснованно признаны судом первой инстанции несостоятельными.

То обстоятельство, что Жалсанов принимал меры к оказанию потерпевшим медицинской помощи и смерть потерпевших наступила не на месте преступления, а спустя некоторое время в медицинском учреждении, а также доводы осужденного о непрофессионализме врачей, оказывавших помощь потерпевшим, не могут повлиять на выводы суда о его виновности, поскольку заключениями экспертиз и иными

доказательствами подтверждена прямая причинно-следственная связь между телесными повреждениями, причиненными Жалсановым потерпевшим, и наступлением их смерти.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Суд первой инстанции исследовал все показания Жалсанова А.Б., данные им в ходе предварительного расследования дела, об оглашении которых ходатайствовали стороны, и дал им надлежащую оценку в приговоре. Выводы суда об их непоследовательности и недостоверности в части обстоятельств причинения потерпевшим повреждений, явившихся причиной их смерти, являются обоснованными. Каких-либо оснований считать эти показания недопустимыми не имеется, поскольку никто из участников уголовного судопроизводства, в том числе сам Жалсанов А.Б., не заявлял о том, что при его допросах были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Утверждения осужденного об отсутствии юридической помощи опровергается материалами уголовного дела, из которых видно, что с момента его задержания он пользовался услугами защитника, на качество оказываемой ему помощи не жаловался, от защитников не отказывался, защитник участвовал во всех следственных действиях, проводимых с Жалсановым, знакомился совместно с обвиняемым с материалами законченного расследованием уголовного дела, в судебном заседании активно участвовал в исследовании доказательств, заявлял ходатайства и в прениях поддержал позицию подсудимого. Кроме того, защитник Фомин Н.Н., в соответствии с позицией осужденного, обжаловал приговор.

Доводы апелляционной жалобы осужденного о неполноте предварительного следствия не могут поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, поскольку это обстоятельство не предусмотрено уголовно-процессуальным законом (ст. 389¹⁵ УПК РФ) в качестве основания отмены или изменения судебного решения. Кроме того, из доводов Жалсанова А.Б. видно, что его ходатайство не было направлено на выяснение обстоятельств, имеющих значение для данного дела.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности, в том числе смягчающих обстоятельств.

Условия жизни семьи осужденного и состояние его здоровья учтены судом при назначении наказания, равно как и характеризующие его данные, в том числе наличие постоянного места работы и жительства.

Предпринятые Жалсановым меры для вызова к потерпевшим медицинской помощи и полиции признаны судом смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «к» части 1 ст. 61 УК РФ – оказание медицинской и иной помощи потерпевшим непосредственно после совершения преступления.

Оснований для признания в действиях Жалсанова А.Б. явки с повинной по обстоятельствам дела не имеется. Никто из свидетелей не пояснял о том, что Жалсанов сообщил прибывшим на место работникам полиции о совершении им указанного преступления. Кроме того, из показаний работников полиции С [] и Ж [] видно, что Жалсанов пояснял им о том, что потерпевшие дрались между собой и причинил друг другу ножевые ранения, а он лишь разнял их, то есть не явился с повинной, а скрыл совершение им преступления.

Признание совершения Жалсановым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, мотивировано в приговоре и подтверждается установленными в судебном заседании обстоятельствами. Доводы Жалсанова о том, что к вечеру он был уже трезв, опровергаются показаниями всех допрошенных в судебном заседании свидетелей, пояснивших, что Жалсанов употреблял с потерпевшими спиртное непосредственно перед совершением преступления, а сразу после преступления находился в состоянии алкогольного опьянения.

Данные о личности потерпевших приведены в приговоре при обосновании назначения осужденному справедливого наказания. Поведение потерпевшего Д [] признано судом противоправным, явившемся поводом для совершения преступления, и учтено при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Заявленные по делу исковые требования разрешены правильно.

Исковые заявления Д [] И [] и Д [] С.М. (т. 7 л.д. 32-34) не противоречат положениям частей 1-3 ст. 44 УПК РФ, а Д [] – и ст. 45 УПК РФ. Требования гражданского процессуального законодательства не распространяются на процедуру

подачи и рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, поскольку, согласно требованиям ч. 1 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Вопрос об обоснованности исков, в том числе о причинении потерпевшим и гражданским истцам моральных страданий в результате совершенного Жалсановым А.Б. преступления выяснялся судом в ходе судебного следствия (т. 7 л.д. 188-194). Сторона защиты имела возможность задать вопросы по гражданским искам и высказать свою позицию по ним, чем подсудимый воспользовался в ходе судебного следствия, а защитник – в прениях сторон. По окончании судебного следствия стороной защиты не было заявлено ходатайств о предоставлении или исследовании каких-либо доказательств, касающихся исковых требований или оспаривания статуса гражданских истцов. Решение суда о признании потерпевших гражданскими истцами сомнений в своей обоснованности не вызывает и соответствует нормам ст. 44 УПК РФ.

Решение суда по гражданским искам соответствует требованиям справедливости и соразмерности компенсации причиненного преступлением морального вреда.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Забайкальского краевого суда от 15 мая 2019 года в отношении Жалсанова Алдара Биликтоевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи